

Vladislav Delay «Demo(n) Tracks»

Ольга Скоркина

Vladislav Delay, Luomo, Uusitalo, Conoco, Sistol — вовсе не полдюжины разных музыкантов: за всеми этими псевдонимами скрывается финский диджей Саси Рипатти, «клубная сенсация» 1997 года, музыку которого называют минималистичным эмбиентом.

Когда-то он понятия не имел об электронике: Дилэй начинал свою музыкальную карьеру в качестве перкуссиониста в джазовых коллективах Хельсинки. Может быть, поэтому его музыка так напоминает джазовые интерпретации. Это невероятная смесь самых разноплановых стилей, от психоэлектрического эмбиента до глубокого даба с ритмичными вкраплениями техно. Дилэй называет себя ди-джеем-самоучкой. Его стиль уникален, никаких существующих в электронике правил 27-летний музыкант не соблюдает.

Дилэй записывает различные звуки, шепоты, шумы, стуки, смешивает их, заключает в электронную обертку и с завидным постоянством выдает в виде синглов и альбомов. И они пользуются успехом в Европе, где умеют ценить хорошую электронику.

Первая пластинка финна называлась «Ele» (1999), она отражала опыты Дилэя в области «мировой» музыки (даб, рэгги, афроамериканские и латиноамериканские мотивы). Однако европейскую славу ди-джею принесла гипнотическая «Vocalcity» (2001), выпущенная сразу несколькими немецкими альтернативными лейблами.

Новый альбом Дилэя «Demo(n) Tracks» (2004) получился более сдержаным и изящным, чем предыдущие, хотя некоторые критики характеризуют его как «безжизненный и слишком глянцевый». На первый взгляд так оно и есть. Но только на первый.

«Я не люблю никаких ярлыков применительно к своему творчеству. Это не эмбиент, это Музыка, — говорит Владислав. — Музыка, созданная для того, чтобы ее слушали, в ней самое главное — чувства».

«Demo(n) Tracks» оставляет впечатление безысходной печали. Словно вдохновение для своего нового диска Дилэй, давно перебравшийся в Берлин, искал в зимних лесах заснеженной Финляндии бесконечной полярной ночью. Солнечный луч не проникает ни в один из тринадцати демонических треков. Сложные технические устройства музыкант использует лишь в качестве статистов: берет за основу их холодную точность и моделирует звуки в псевдоорганические образы, имитируя какую-то чужеродную жизнь.

Из трека в трек медленно перетекает фирменный даб финского ди-джея. А в «Kainuu», самой длинной (более восьми минут) композиции пластинки, прорываются наружу гитарные аккорды. В отличие от последнего альбома, выпущенного под псевдонимом Luomo и носившего явный отпечаток поп-музыки, «Demo(n) Tracks» с его сбалансированным Deep House вновь необычен и далек от всех канонов. Он словно погружает слушателя в темные глубины неведомого озера, выбираясь из которых совсем не хочется.

Interpol «Antics»

Александр Горбачев

Если вдуматься, вся популярная рок-музыка примерно с середины 90-х более или менее успешно занималась копированием и переосмыслением классиков: от The Kinks до Led Zeppelin и Can. В своем первом альбоме «Turn on the Bright Lights» Interpol взяли за образец, пожалуй, наиболее культовый британский коллектив начала 80-х — группу Joy Division с ее мрачными песнями и монотонным гитарным саундом. И, как выяснилось, попали в точку: зарубежные музыкальные издания немедленно объявили альбом главным релизом 2002 года, Interpol начали разъезжать по многочисленным фестиваям и попали в обойму новых лидеров инди-рока. Сейчас, впрочем, на гребне волны уже другие герои — шотландцы Franz Ferdinand, занимающиеся примерно тем же, чем Interpol, только на основе других образцов.

А американцы выпустили свой второй альбом, «Antics», с помощью которого пытаются повторить прежний успех, сохранив первоначальную концепцию.

Саунд почти не изменился, разве что стал еще четче. Если на первом диске были слышны плывущие позади резких аккордов размазанные гитарные проигрыши, то на «Antics» их ощутимо поубавилось. В остальном все по-прежнему: «темная» атмосфера песен; уверенная работа ритм-секции, разгоняющейся по ходу композиции; небогатый арсенал аккордов и мелодических ходов; скучные соло между куплетами; перегруженная гитара, эхом отдающаяся у вас в ушах. Голос лидера Interpol Пола Бэнкса намеренно бесстрастен, но при этом ему отменно удается передать безысходность того диалога с пустотой, который и является содержанием большинства песен группы.

Сравнения с Joy Division снова не избежать: холодность и отстраненность вокала Йена Кертиса, которая производила куда более сильное впечатление, чем любые вопли и крики, Бэнкс имитирует очень точно. В текстах нет особенных откровений — поют Interpol все больше о несчастной любви и одиночестве, каждая композиция звучит как обращение к возлюбленной, не находящее ответа.

Бэнксу и компании удается сочинять мелодии, цепляющие своей выразительной простотой даже самых взыскательных эстетов. И оттого предсказуемые ходы нисколько не раздражают, скучность музыкальных средств кажется вполне уместной, а слова — сплетены так, как надо. Альбом «Antics» странным образом подтверждает, что сейчас традиционный рок (две гитары и ритм-секция, схема «куплет-припев», тексты о любви и боли) нисколько не потерял смысла.

Humme Recordings,
2004
13 trk., 55:18

INTERPOL ANTICS

Matador,
2004
10 trk.

yonger brother
a flock of bleeps

Yonger Brother «A Flock of Bleeps»

Константин Ильин

Yonger Brother — совместный электронный проект яркого представителя транс-музыки 90-х Саймона Посфорда (Simon Posford), выступающего под псевдонимом Hallucinogen, и Бенджи Богана (Benji Vaughan), известного под именем Prometheus.

Hallucinogen вообще долгое время был флагманом европейского гоатранса. Именно Саймон Посфорд в начале 90-х годов сочинил гимн гоатранса движения — трек «LSD». Кроме этого, Yonger Brother стал последним «трансовым» детищем Саймона, который с недавнего времени сосредоточился на downtempo-проекте Shpongole. Соавторство с Бенджи привнесло в музыку Саймона наэлектризованную атмосферу, большее разнообразие в использовании сэмплов и эффектов.

Теперь о наиболее интересных эпизодах альбома «A Flock of Bleeps».

Композиция «The Receptive» записана в новоформатном «франко-английском» поп-лаундж стиле, к которому можно отнести как работы новой «звездочки» Anjali, так и некоторые последние творения не требующего представления Питера Гэбриела (Peter Gabriel). Модный электронный бит, аранжирована струнными и немного размытый женский вокал, берущий начало еще с пластинок Сюзан Вега (Suzanne Vega). Струнные инструменты (лишь отчасти виртуальные) удачно вплетаются в электронную канву. Они оттеняют определенную механистичность некоторых треков, добавляют в музыку «щепотку» мистицизма.

Yonger Brother невозможно назвать чисто трансовым проектом. К примеру, «Crumblesaut» — выраженная биг-бит тема с ориентальным орнаментом, характерная для британской и голландской ритмической электронной музыки (EDM) середины 90-х.

Пьеса «Scanner» передает информационный хаос, окружающий современного человека. Разрозненные отрывки информации постепенно складываются в пульсирующий ритм гоатранса, характерного для раннего творчества Hallucinogen (и для аналогичного периода Man With No Name, KoxBox, Osmosis).

Только во второй половине альбома мы наконец-то «увидим» старину Саймона Посфорда. Здесь он остается верен линии плотного липкого бита, а трек «Even Dwarves Start Small» можно охарактеризовать как образец «классического» EDM. Слушать эту музыку — словно заново перелистывать историю европейской танцевальной электроники за последние 15 лет. За «Even Dwarves...» идут наэлектризованные трайбл/хай-тек/гоа темы «Magic Monkey Juice» и «Finger». Подобную музыку можно услышать на альбомах 1996 года уже упоминавшихся Man With No Name, KoxBox или на некоторых релизах Junto Reactor.

Английская пресса писала об альбоме «A Flock of Bleeps»: «Yonger Brother, используя «слишком британские» сэмплы, заставляют испытывать ностальгию по ушедшему времени, фестивалю «Isle of White» и другим заметным явлениям европейской EDM».

Альбом Саймона Посфорда и Бенджи Богана завершается вдали от «трансовой» магистрали, на спокойных дабовых нотках, под которые просто приятно шагать... куда-то...

Twisted Records,
2003
10 trk., 65:08

Gomez «Split The Difference»

Анастасия ГРИЦАЙ

Четвертый альбом Gomez — возвращение к истокам. Правда, нельзя сказать, что они далеко от них уходили. Тем не менее...

Когда брит-поп сдал свои позиции, вернулись The Beatles в лице Gomez. Можно и так сказать. Только как забыть про «влияние гранжа» и определение «английский пост-гранж»?

Gomez много ругали за пластилины, но только не дома — там знают, что это просто состояние души. И мозгов. Такая вот простенькая, на первый взгляд, гитарная музыка а-ля The Beatles. Из рок-н-ролла через эксперименты — в рок, в экспериментальный рок. База прежняя. А качество звучания феерическое. Типичные голосовые гармонии, слегка растрепанные аранжировки, Чад Блейк (Tchad Blake), работавший, в частности, с Томом Уайтсом (Tom Waits) и Crowded House, в качестве продюсера. Масса идей. Масса нюансов внутри каждой композиции — от предельно гармоничной «Sweet Virginia» до хулиганской «Meet Me in the City». Есть и совсем жестко звучащие вещи, как «We Don't Know Where We Are Going».

Со времен дебюта «Bring It On» (1998) это, пожалуй, самый сильный альбом, хотя русская версия журнала «Rolling Stone» утверждает обратное.

Живой сырватый звук в сочетании с предельным профессионализмом сводящих и мастерящих — скорее достоинство, чем изъян «Split The Difference».

И ни одной незаметной, проходной или хотя бы невзрачной вещи. Легкая жизнеутверждающая запись (что тоже плюс, потому что меланхоликов среди британцев — подавляющее большинство).

Восемнадцать месяцев «фантастически приятного времени» в студии, как выразился Том Грей (Tom Gray), пятьдесят записанных вещей, из которых надо было каким-то образом отобрать минимальное количество для альбома.

И вот любители Джонни Кэша, Outkast и Джона Кейла собрали и выпустили очередную пластинку. Сами они ею очень довольны.

Virgin,
2004
13 trk., 50:30

